

В конце концов, Ичжоу была слишком далеко, и Цзюнь Лань ехал туда не для развлечений, а по указу императора для оказания помощи пострадавшим. Тайно следовать за ним было бы совсем неприлично.

Цзюнь Вэй, узнав, что Цзюнь Люй собирается в Ичжоу, был недоволен и сказал, что тот нечестен, раз не сообщил ему заранее. Цзюнь Люй с улыбкой приложил все усилия, чтобы успокоить разъяренного Цзюнь Вэя, пообещав, что в следующий раз, когда будет возможность отправиться в дальнюю поездку, он обязательно скажет ему.

Цзюнь Вэй, услышав это, стал еще более раздраженным и сквозь зубы произнес:

— Ты думаешь, я ребенок? Я думаю только о забавах. Я просто чувствую, что ты уже начал помогать отцу, а я, как сын, никогда об этом не задумывался. Это действительно не по-сыновьи, я не знаю...

— Слушай, А Вэй, не заходи так далеко, ладно? — Цзюнь Люй поспешно прервал его. — Я не помогаю дяде, я только добавляю ему хлопот. Давай считай, что ты мне уступаешь, дядя точно будет рад, что мы, братья, живем в дружбе.

Цзюнь Вэй молча надул губы, но в душе решил, что в будущем должен стать более ответственным и не оставаться равнодушным ко всему, как раньше.

Увидев, что Цзюнь Вэй больше не настаивает, Цзюнь Люй немного успокоился. Хотя Цзюнь Лань уже взял его с собой, вероятность того, что он возьмет и Цзюнь Вэя, была практически нулевой. Ситуация в Ичжоу была слишком хаотичной и мрачной, и для Цзюнь Вэя, который не терпел несправедливости, увидеть это было бы тяжело.

Помощь пострадавшим была делом срочным, и Цзюнь Лань, получив указ, не стал медлить. Он немедленно собрал соответствующих чиновников для обсуждения и подготовки, а на следующий день после полудня отправился в путь.

Цзюнь Люй, естественно, был среди сопровождающих, но он не ожидал, что Цзян Юань тоже поедет с ними в Ичжоу.

— Ты... ты пришел проводить меня? — Цзюнь Люй сглотнул, сам не веря своим словам.

Если бы Цзян Юань пришел провести его, учитывая его привычку путешествовать налегке и не любить быть связанным, он бы взял с собой максимум двух слуг. Но зачем ему целая свита?

Кроме того, хотя Цзян Юань был одет в обычную одежду, ее фасон и цвет выглядели довольно официально. Было бы слишком помпезно просто проводить его, и Цзюнь Люй почувствовал, что что-то не так.

Действительно, как только Цзюнь Люй закончил говорить, Цзян Юань слегка улыбнулся, а затем серьезно сказал:

— Разве нужно устраивать такой шум, чтобы проводить тебя? Малыш, ты слишком наивен...

— Тогда ты...

Если он не пришел проводить, то цель его поездки могла быть только одна.

Цзян Юань, проведя с Цзюнь Люем больше полугода, уже хорошо знал его выражение лица и,

увидев это, сразу же засмеялся:

— Да, именно так, как ты думаешь.

Желание сбылось, Цзюнь Люй был ошеломлен. Как так получилось, что Цзян Юань тоже едет в Ичжоу? Мир менялся слишком быстро, и его предвидение полностью провалилось.

Цзян Юань, закончив говорить, поклонился Цзюнь Ланю:

— Младший приветствует князя Чжаояна. Император приказал мне во всем слушаться вас в этой поездке в Ичжоу.

Цзюнь Лань, очевидно, уже знал, что Цзян Юань поедет с ними, и на его лице не было ни капли удивления. Он коротко поговорил с Цзян Юанем и велел им отправляться в путь. Бедствие не ждало, и им нужно было как можно скорее добраться до Ичжоу, не теряя ни минуты.

Выехав из столицы Юйцзин, группа Цзюнь Ланя без остановок двинулась на запад, не сделав ни одной передышки до наступления темноты.

Цзян Юань, вероятно, никогда раньше не ездил верхом так долго, и, слезая с лошади, он поморщился от боли, его лицо выглядело не лучшим образом. Он подумал, что Цзюнь Люй, будучи моложе, вероятно, чувствует себя еще хуже, и специально пошел проверить его.

Оказалось, что с Цзюнь Люем все было в порядке, он был полон энергии и выглядел гораздо бодрее.

— Пошли, я помогу тебе намазать мазь. Зачем ты так мучаешь себя? — Цзюнь Люй, взглянув на походку Цзян Юаня, сразу понял, в чем дело.

Цзян Юань позволил Цзюнь Люю взять его за руку и повести вперед, тихо бормоча:

— Почему с тобой все в порядке?

Цзюнь Люй, не оборачиваясь, ответил:

— Потому что все свободное время я посвящал тренировкам стрельбе из лука и верховой езде, а не повторению уроков. Каждый раз на занятиях меня ругали учителя. — Не зря Цзюнь Вэй говорил, что он не похож на представителя клана Цзюнь.

Действительно, клан Цзюнь всегда славился своей приверженностью к литературе, и случаи, когда кто-то из них выбирал военную карьеру, были большой редкостью. Но тогда Цзюнь Люй задал Цзюнь Вэю вопрос, на который тот не смог ответить. Цзюнь Люй спросил, от кого изначально произошел титул князя Чжаояна и был ли он получен за военные заслуги.

Цзюнь Вэй, услышав это, не мог ничего сказать. Сколько бы лет ни прошло, маркиз Хуань из Чжаояна оставался в памяти людей как Бог войны. Будучи его потомком, он сам не был силен в военном деле, но уж точно не имел права осуждать тех, кто стремился к военной славе.

Клан Цзян тоже начинал с военных заслуг, но это было сотни лет назад, и с тех пор из поместья князя Юнъяня вышло больше министров, чем генералов.

Цзян Юань с детства занимался и литературой, и военным делом, что было результатом его близкого возраста с Цзи Нином. Но требования князей Юнъянь и Чаннин к своим сыновьям

были совершенно разными, и то, что военные навыки Цзян Юаня уступали его литературным талантам, было вполне закономерно.

Цзян Юань смутился. Оказывается, Цзюнь Люй с детства был таким проказником. Как он раньше мог думать, что это милый и добрый мальчик?

— Малыш, у меня вдруг появилось чувство, что ты и Нин перепутались при рождении. Если бы вы поменялись местами, я думаю, князя Чаннин и Чжаоян были бы счастливы. Смотри, ты любишь читать военные трактаты, любишь верховую езду и стрельбу из лука — князь Чаннин очень хотел бы такого сына. Нин совсем не любит все это, но с детства его заставляли учиться, и он был несчастен. А у Нина отличные успехи в учебе, и ваши старшие наверняка были бы довольны... — Цзян Юань говорил все больше, и его идея казалась ему все более логичной. В итоге он решил, что он сам лучше всех справился с выбором места рождения.

Цзюнь Люй остановился у двери, обернулся и сказал:

— Тогда мы были бы друзьями детства, и Нин с А Вэй могли бы расти вместе, так? — Фантазия Цзян Юаня была слишком бурной, и Цзюнь Люй не успевал за его мыслями.

— Ой, так нельзя. — Цзян Юань вдруг вскрикнул, словно что-то вспомнив. — Люди с одной фамилией не могут вступать в брак. Если бы Нин и А Вэй были однофамильцами, им бы пришел конец. Лучше не меняться, я не подумал об этом.

Услышав серьезный тон Цзян Юаня, Цзюнь Люй не знал, смеяться или плакать. Это была всего лишь шутка, а он воспринял ее всерьез.

Цзюнь Люй открыл дверь, потянул Цзян Юаня за собой и сказал:

— Может, в будущем перестанешь называть меня малышом? — Когда они были наедине, это еще куда ни шло, но теперь, когда они ехали с Цзюнь Ланем, Цзян Юань продолжал так называть его при всех, и это немного раздражало.

— А как тогда тебя называть? А Люй? Но я не хочу, как все. — Цзян Юань нахмурился, задумавшись над этим вопросом.

Цзюнь Люй, опустив голову, стал копаться в своем багаже и спросил:

— Почему не как все? Это же просто обращение.

— Потому что наши отношения не такие, как у других. — Слова Цзян Юаня звучали вполне логично.

Цзюнь Люй с сомнением приподнял бровь, а затем вдруг улыбнулся:

— Если так, то назови меня мужем. — Какие у них отношения? Они были лишь номинальными женихами, и все это знали. Неужели Цзян Юань собирался воспринимать это всерьез?

Цзюнь Люй просто пошутил, и если бы это заставило Цзян Юаня замолчать, было бы еще веселее.

Но Цзян Юань, услышав его слова, действительно замолчал. Цзюнь Люй нашел мазь, обернулся и увидел, что Цзян Юань стоит позади него с красным лицом, его выражение можно было описать как растерянное.

Цзюнь Люй удивился такой реакции Цзян Юаня и поспешно сказал:

— Что с тобой? Я просто пошутил.

Цзян Юань вдруг очнулся, словно сам не понимая, что произошло, и после паузы произнес:

— Со мной все в порядке. Просто в комнате, кажется, жарко. Я лучше открою окно. — С этими словами он направился к окну.

Цзюнь Люй схватил Цзян Юаня за руку и повел его к кровати, говоря:

— Какое окно? Я замерзаю. Давай сначала намажем мазь. — Цзян Юань испугался его шутки? В конце октября ночи уже были довольно холодными.

— Ладно. — Цзян Юань тихо согласился и больше не двигался, стоя на месте.

Цзюнь Люй, не зная, что делать, положил руку на плечо Цзян Юаня, усадил его и мягко сказал:

— Снимай штаны.

<http://bllate.org/book/16691/1531933>